

Оригинальная статья / Original article

УДК 908

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-225-239>

Мятеж Барабинского полка

© И.В. Ладыгин^а, Ю.И. Гончаров^б

^а Независимый исследователь, г. Новосибирск, Россия

^б Независимый исследователь, г. Барнаул, Россия

Аннотация: В статье сделана попытка провести всестороннее исследование так называемого «мятежа Барабинского полка» – вооруженного выступления частей Русской армии и подпольных эсеровских и большевистских организаций против режима адмирала Колчака 7 декабря 1919 г. в г. Новониколаевске. Мятеж в Новониколаевске рассматривается не как отдельное частное событие, а как часть плана по всесибирскому восстанию против режима адмирала Колчака. Приводятся документальные свидетельства о совместном планировании мятежа эсерами и большевиками, о связи событий в Новониколаевске с подобными мятежами в Томске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке. Впервые приводится полная биография командира 2-го Барабинского полка полковника Аркадия Васильевича Ивакина, приводятся ссылки на архивные документы, подтверждающие, что он не был руководителем восстания вопреки установившейся в отечественной историографии версии. Впервые называется имя фактического руководителя мятежа, а также раскрываются подготовка, ход и цели вооруженного восстания, связи заговорщиков с политическими силами в России и за рубежом. Наряду с уже известными в отечественной историографии документами и материалами, в статье вводится в научный оборот ряд документов, фотографий и имён, связанных с данным событием. Выдвигаются новые версии, связанные с вооруженным мятежом в г. Новониколаевске – о предварительных договорённостях мятежников с польскими войсками о нейтралитете, об участии в переговорах с командованием польских частей высокопоставленных лиц из Советской России. Подтверждается версия о причинах поражения вооруженного мятежа. Авторы не претендуют на полноценное и всеобъемлющее исследование вопроса в рамках данной статьи – работа будет продолжена. Ряд вопросов, связанный с ходом мятежа, остается открытым. Предстоит ещё изучать как имеющиеся в руках авторов документы, так и разыскать новые.

Ключевые слова: мятеж Барабинского полка, полковник Ивакин, полковник Румша, 5-я Польская дивизия, Гайда, Пославский, Новониколаевск, Макри, Военно-Социалистический Союз Защиты Народовластия, Гражданская война в Сибири

Благодарности: Авторы выражают благодарность за помощь пермскому исследователю М.Г. Ситникову (ныне покойному), С.П. Березовскому (г. Куйбышев НСО), В. Ласкажевски (Польская республика).

Для цитирования: Ладыгин И.В., Гончаров Ю.И. Мятеж Барабинского полка // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 225–239. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-225-239>

Mutiny of the Barabinsky regiment

Igor V. Ladygin^а, Yury I. Goncharov^б

^а Independent researcher, Novosibirsk, Russia

^б Independent researcher, Barnaul, Russia

Abstract: The article attempts to make a comprehensive study of the so-called “mutiny of the Barabinsky regiment” – the armed action of parts of the Russian Army and underground SR and Bolshevik organizations against the regime of Admiral Kolchak on December 7, 1919 in Novo-Nikolaevsk. The revolt in Novo-Nikolaevsk is not considered as a separate private event, but as part of a plan for an all-Siberian uprising against the regime of Admiral Kolchak. Documentary evidence is given on the joint planning of the revolt by the SRs and the Bolsheviks, on the connection of the events in Novo-Nikolaevsk with similar uprisings in Tomsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, and Vladivostok. For the first time, the full biography of the commander of the 2nd Barabinsky

regiment, Colonel Arkady Vasilyevich Ivakin is given, and references are made to archival documents confirming that contrary to the established in Russian historiography version he was not the leader of the uprising. For the first time, the name of the actual leader of the mutiny is called, and the preparation is also revealed, it also reveals the preparation, course, and goals of the armed uprising, as well as the conspirators' connections with political forces in Russia and abroad. Along with the documents and materials already known in Russian historiography, the article introduces a number of documents, photos and names related to this event into scientific circulation. New versions related to the armed mutiny in Novo-Nikolaevsk – about the preliminary agreements of the rebels with the Polish troops on neutrality, about the participation of high-ranking officials from Soviet Russia in negotiations with the command of the Polish units are put forward. The version about the reasons for the defeat of the armed rebellion is confirmed. The authors do not claim to be a full and comprehensive study of the issue in this article – the work will continue. A number of questions related to the course of the mutiny remain open. It is still necessary to study both the documents available in the hands of the authors, and to find new ones.

Keywords: Mutiny of the Barabinsky regiment, Colonel Ivakin, Colonel Rumsha, 5th Polish division, Gaida, Poslavsky, Novo-Nikolaevsk, Makri, Military-Socialist Union for the Protection of Democracy, Civil War at Siberia

Acknowledgements: The authors express their gratitude for the help of Perm researcher M.G. Sitnikov (now deceased), S.P. Berezovsky (Kuibyshev-city, Novosibirsk region), V. Lazkajewski (Polish Republic).

For citation: Ladygin I.V., Goncharov Yu.I. (2020) Mutiny of the Barabinsky regiment. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 225–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-225-239>

Когда заходит речь о так называемом «мятеже Барабинского полка» – вооруженном выступлении белого 2-го Барабинского полка под командованием полковника А.В. Ивакина вместе с другими частями гарнизона против власти адмирала Колчака в г. Новониколаевске в декабре 1919 года, то в большинстве исследований в том или ином виде цитируются воспоминания бывшего Главнокомандующего армиями Восточного фронта белых генерала К.В. Сахарова. В главе «Предательство тыла» он написал такие строки: *«Ивакин, не объяснив дела полкам, вывел их на улицу и отправился на вокзал арестовывать командующего 2-й армией генерала Войцеховского. Оцепили его поезд и готовились произвести самый арест, но в это время к станции подошел, узнавши о беспорядках, полк 5-й польской дивизии под командой ее начальника полковника Румши и предъявил требование прекратить эту авантюру, под угрозой открытия огня. Тогда Ивакин положил оружие, сдался»* (Сахаров, 2017).

Краткое содержание события передано верно. Однако это всё стало известно Сахарову с чужих слов. В свободном доступе воспоминаний непосредственных участников событий нет – все, кто в своих мемуарах описывал мятеж Ивакина, делали это со слов оставшихся безымянными очевидцев:

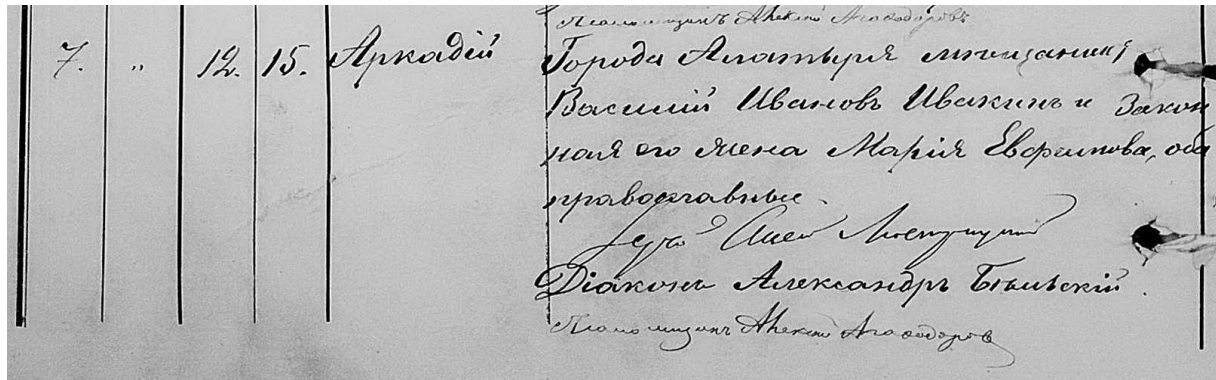
генерал Сахаров, полковник Камбалин, полковник Енборисов, Всеволод Иванов и другие. Прежде чем попытаться разобраться, какие были цели у заговорщиков и как происходила подготовка мятежа, необходимо выяснить, кто такой был полковник Ивакин: его происхождение, убеждения, морально-психологические качества. В большинстве источников о нём пишут: «Ивакин Аркадий Васильевич, полковник, командир 2-го Барабинского сибирского стрелкового полка, исполняющий обязанности начальника 1-й Сибирской стрелковой дивизии. Сочувствующий эсерам. 24 (26) лет. Бывший офицер Закатальского пехотного полка царской армии». И всё.

Обратимся к архивам.

Аркадий Васильевич Ивакин родился в посаде Мелекесс Самарской губернии (ныне г. Димитровград Ульяновской области) 12 февраля (по ст. ст.) 1894 года в семье мещанина г. Алатыря Василия Ивановича Ивакина и его жены Марии Ефимовны.

Был крещен в Новониколаевской церкви пос. Мелекесс. Имел братьев и сестру (Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. Оп. 19. Д. 11. Л. 81 об.–82) (рис. 1).

Василий Иванович служил сборщиком подаей казенных винных лавок (Российский государст-

Рис. 1. Запись о крещении Аркадия Ивакина
Fig. 1. Record of the baptism of Arkady Ivakin

венный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1750. Оп. 1. Д. 571. Л. 52).

После окончания реального училища и Симбирской классической гимназии 1 сентября 1912 г. Аркадий Ивакин поступил согласно прошению без экзамена в младший класс Казанского военного училища юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1 разряда (Там же). На момент поступления Ивакина в Казанское училище его отец (скорее всего, вместе с матерью) проживал в г. Симбирске. Во время учебы Аркадия Васильевича его отец умер (в 1913-м или 1914-м г.) и Аркадию стал финансово помогать его брат.

Во время учебы юнкер Ивакин был награжден медалью в память 300-летия Дома Романовых (рис. 2).

Из характеристики юнкера Ивакина: «Не имеет физических недостатков, кроме близорукости. Умственные способности – средние. Физические качества, сложение: посредственного, здоров; зрение слабое, вяловат. Нравственные качества: честен, правдив, скромн, опрятн и прилежен. Воля, решимость, самообладание: самообладание есть. Характер: сердечный, отзывчивый, прямой, спокойный, впечатлительный, увлекающийся, легкомысленный, веселый, трусливый, наивный, податливый, экономный. Отношение к военной службе: любит военную службу и интересуется, старателен, добросовестно и внимательно относится к классным и строевым занятиям, службу знает слабо, дисциплину не совсем усвоил, боится ответственности, привыкает к правилам внутреннего распо-

Рис. 2. Полковник А.В. Ивакин. Фото Мария Камиль Франсуа Жан Батист де ла Шез
Fig. 2. Colonel A.V. Ivakin. Photo Maria Camille Francois Jean Batiste de La Chaise

рядка в училище, бережно хранит казенное имущество. Отношение к начальству: вежлив, но малодисциплинирован (штатский мальчик), критиковать не может. Отношение к товарищам: Вежлив «...» дух товарищества усвоил правильно, товарищами любим, но влиять не может «...» не любит розни, наивен. Отноше-

ние к нижним чинам и служителям: вежливое» (Там же).

12 июля (по ст. ст.) 1914 года Аркадий Ивакин выпущился из училища подпоручиком по II разряду (ускоренно, в связи с началом Первой мировой войны) в 164-й пехотный Закатальский полк (Там же).

За время службы в Закатальском пехотном полку во время Первой мировой войны проявил себя храбрым и умелым командиром, несколько раз был контужен и ранен, при этом, бывало, оставался в строю, несмотря на ранение. Был награждён: орденами Св. Станислава и Св. Анны, в том числе орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, солдатским Георгиевским крестом с лавровой ветвью (рис. 3).

Дослужился до капитана. В 1917 году стал командиром Ударного батальона дивизии. В 1917 году или ранее Ивакин уже скорее всего был сторонником левых идей (вероятно, эсеровских): он был избран председателем полкового комитета, а при большевиках возглавил Военно-революционный трибунал и Военно-революционный комитет

дивизии (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40308. Оп. 1. Д. 132). К тому же, он учился в гимназии, где ранее учились Ленин и Керенский, в городе – одном из центров эсеровского Поволжья, и, похоже, его с детства окружала атмосфера народничества, эсеровских идей. Таким образом скорее всего образ «полумальчика», который создали ряд современников (мало общавшихся с ним) и растиражировали потомки, не вполне соответствует действительности, а перед нами возникает личность Ивакина – решительного командира, умеющего завоёвывать авторитет среди начальства и подчинённых, храброго офицера, имеющего определённые жизненные взгляды и ориентирующегося в политической обстановке.

Как он оказался в Новониколаевске, выяснить пока не удалось. В 1918-м году, после чешского мятежа, капитан Ивакин был мобилизован Западно-Сибирским комиссариатом на основании Приказа от 30 мая и назначен помощником полкового командира во 2-м Новониколаевском сибирском стрелковом полку армии Временного Сибирского правительства и в рядах полка (в августе переименованного во 2-й Барабинский) храбро сражался с

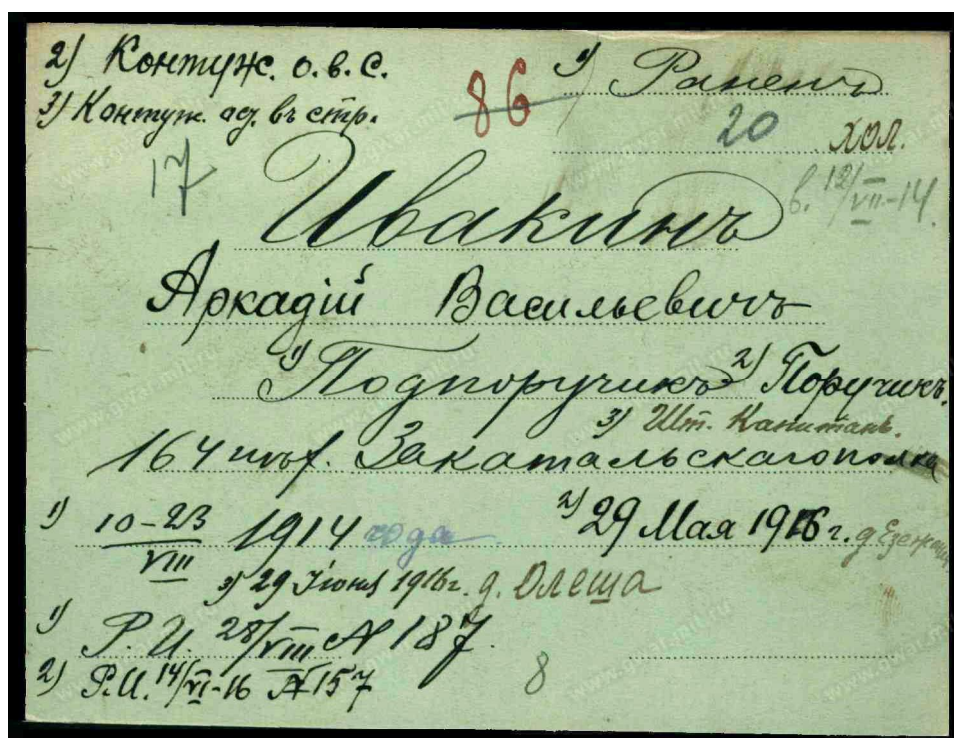

Рис. 3. Карточка о ранениях А.В. Ивакина (с сайта www.grwar.mil.ru)
 Fig. 3. Card about the injuries of A.V. Ivakin (from the site www.grwar.mil.ru)

красными частями в районе Байкала (Ситников, 2016. С. 147–149). В июле 1918 г. капитан Ивакин стал командиром 2-го полка, 4 сентября произведен в подполковники (Сибирский вестник. Омск. 1918. 4 сентября), а 6 сентября того же года был произведен в полковники, со старшинством с 13 августа 1918 г. (Сибирский вестник. Омск. 1918. 6 сентября). Далее, в ноябре 1918 г., полк после отдыха в Новониколаевске был направлен на Урал, где участвовал в Пермской операции – в частности, в захвате Мотовилихинского завода (Ситников, 2016. С. 147–149). За Пермскую операцию полковник Ивакин – один из немногих командиров, кто не был награжден орденом Св. Георгия. Он был представлен к ордену Св. Владимира 3 ст., и то только 20 апреля 1919 г. Возможно, это связано в том, что его полк понёс большие потери и не штурмовал Пермь непосредственно. В рамках данной статьи авторы не рассматривают историю Барабинского полка, поэтому боевой путь полка дан кратко.

Рассмотрим кратко политическую обстановку, которая сложилась на территории, подконтрольной колчаковскому правительству к концу 1919 г. После правого переворота в ноябре 1918 г. в Омске, по итогам которого к власти пришел адмирал Колчак, эсеры не согласились с узурпацией власти и решили вернуть её (Болдырев, 2017. С. 124–145; Гинс, 2007. С. 256–261; Ефимов, 2013. С. 28–40; Котомкин, 2004. С. 576–577; Молчанов, 2009. С. 227; Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018. С. 535, 539¹). Взоры заговорщиков обратились на армию (Молчанов, 2009). Прежде чем арестовать адмирала, необходимо было организовать военные поражения белых войск и разложить их морально, завербовать среди них своих сторонников. В конце 1918 – начале 1919 года, представители одной из фракций партии эсеров провели перего-

воры с представителями партии большевиков на достаточно высоком уровне, где наметили пути общей борьбы с режимом Колчака. Далее эсеры организовали «Военно-Социалистический Союз Защиты Народовластия», в который вступило много колчаковских военных (причины этому лежат за рамками данного исследования – авт.). Совет партии эсеров, прошедший в Москве в июле 1919 г., провозгласил «прекратить в данный момент вооруженную борьбу против большевистской власти...перенеся центр своей борьбы на территорию Колчака, Деникина и др., подрывая их дело изнутри и борясь в передовых рядах» (Ладыгин, 2013. С. 128–131).

По данным колчаковской контрразведки, для решения этого вопроса эсеры заручились финансовой и политической поддержкой за рубежом: немалую роль в этом сыграл А.Ф. Керенский, который выступил координатором и связующим звеном между разными фракциями эсеров в Европе и в России, а также внук Карла Маркса Жан Лонге (РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 132. Л. 49–50).

Нашли понимание эсеры и среди чешского командования, которое будучи социалистически ориентированным, также не поддержало ноябрьский переворот (Болдырев, 2017. С. 124–145; Гинс, 2007. С. 256–261; Ефимов, 2013. С. 28–40; Котомкин, 2004. С. 576–577; Молчанов, 2009. С. 227; Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018. С. 535, 539¹). Также им удалось договориться с Р. Гайдой (РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 132. Л. 4). Версия о роли Гайды в поражении войск Восточного фронта белых достаточно подробно описана как современниками событий, так и историками, поэтому авторы останавливаться подробно на этом не будут.

Благодаря агитационной работе эсеров, штаб Гайды, а впоследствии и практически весь высший офицерский корпус 1-й армии Пепеляева был вовлечён в заговор. У авторов на данный момент отсутствует информация относительно участия в заговоре генерала Мальчевского. После того как Гайда был отстранён от командования, он убыл во Владивосток, где продолжил борьбу с режимом Колчака (РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 132. Л. 4; Иоффе, 1983. С. 242–243; Серебреников, 2003. С. 471).

¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы. В 2 т. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. / Федер. архив. агентство, Рос. гос. воен. архив, Гос. архив РФ, Рос. гос. архив социал.-полит. истории, Рос. гос. архив экономики, Ин-т славяноведения РАН, Центр. воен. архив М-ва обороны Чешской Республики-Воен.-ист. архив, отв. сост. А.Р. Ефименко. М.: Кучково поле, 2018. 1024 с.

Во всех крупных городах были подпольные центры мятежников, связанные и координируемые между собой. Все события, связанные с мятежами в Томске, Красноярске, Новониколаевске, Иркутске и Владивостоке управлялись из единого центра и являлись звеньями одной цепи (РГВА. Ф. 21371. Оп. 1. Л. 23; Серебренников, 2003). Например, связным между Новониколаевским и Томским штабами мятежников был видный эсер П.Г. Лихачёв. Он координировал действия томских и новониколаевских заговорщиков. Были такие связные и между Новониколаевском и Барнаулом, Новониколаевском и Красноярском. Руководителем мятежников в Томске, по мнению контрразведки, был Левин, в Омске – Филашев, в Красноярске – Колосов, в Иркутске – Калашников, во Владивостоке – Гайда. События в Новониколаевске – всего лишь часть плана всесибирского восстания эсеров против режима адмирала в названных городах.

Чем был важен для мятежников г. Новониколаевск? Во-первых, крупный транспортный узел и торгово-финансовый центр. Во-вторых, по планам белого командования в районе г. Новониколаевска, Томска, Барнаула по рубежу реки Оби силами заранее отведённой в эти города в ноябре 1919 г. 1-й армии (в состав которой входили 1-й Новониколаевский и 2-й Барабинский полки, участники описываемых событий) и приданных частей должны были быть остановлены наступающие войска Красной армии (Ефимов, 2013. С. 28–40), что укрепило бы режим А.В. Колчака. Многие белые офицеры и солдаты рассчитывали на это (Марков, 2004). Однако разложение и измена частей 1-й армии не позволили это сделать. Возможно, ответственность за гибель беженцев и раненых в застрявших эшелонах между Чулымом и Новониколаевском лежит и на совести мятежников из 1-й армии белых.

Руководителем восстания в Новониколаевске ошибочно считается полковник Ивакин. На самом деле им был эсер Евгений Николаевич Пославский (рис. 4), возглавлявший комитет по подготовке восстания (РГВА. Ф. 21371. Оп. 1. Д. 2394. Л. 34–38). Полковнику Ивакину была отведена роль организатора и исполнителя военной части мятежа.

Секретарем комитета по подготовке восстания до своего ареста была Ванда Болеславовна Колендо (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 533. Оп. 3. Д. 2394) (рис. 5). В. Колендо – из дворянской семьи, с дореволюционным партийным стажем. Училась вместе с известной террористкой Марией Спиридоновой, вместе с ней

Рис. 4. Е.Н. Пославский
Fig. 4. E.N. Poslavsky

Рис. 5. Ванда Колендо (Фото из дела охранного отделения)
Fig. 5. Wanda Kolendo (Photo from the case of the security Department)

участвовала в подпольной борьбе. Неоднократно арестовывалась. Отбывала ссылку в Восточной Сибири, откуда прибыла в Новониколаевск в октябре 1916 года и сразу включилась в работу местных эсеров. В январе 1919 года арестовывалась колчаковской контрразведкой, но затем была освобождена (ГАРФ. Ф. 5221. Оп. 48. Д. 629. Л. 3).

Новониколаевские эсеры, участники подготовки мятежа, трудились в известном «Закупсбыте» и в городском самоуправлении Новониколаевска. Часть из них работала в подполье по причине попыток их ареста в начале 1919 г. Среди членов организации был, например, секретарь Городской думы Пиотровский (рис. 6, 7).

Основной военной силой в планировавшемся мятеже был расквартированный в городе Новониколаевске 2-й Барабинский сибирский стрелковый полк, которым командовал полковник Ивакин. Ивакин также исполнял обязанности начальника 1-й Сибирской дивизии, так как генерал Мальчевский был болен. В составе Барабинского полка было две ячейки заговорщиков – эсеровская и большевистская. Во главе большевистской состоял солдат Борис Яковлевич Овчуков (в будущем сотрудник НКВД в г. Омске) (ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 1406) (рис. 8). Накануне мятежа в полк было влито много дезертиров, часть которых уже имела конкретные большевистские убеждения, а часть примкнула к мятежникам в ходе агитации накануне выступления.

Большую работу по выяснению планов эсеров вели два подразделения контрразведки (Новониколаевское контрразведывательное отделение и Новониколаевский пункт военного контроля) в г. Новониколаевске. Новониколаевская контрразведка за подписью ротмистра Плотто доносила в Омск: «Во 2-м стрелковом полку открыто происходит агитация в пользу советской власти» (Ладыгин, 2013. С. 128–131).

Эсеровскую ячейку возглавлял сам полковник Ивакин. Значительная часть офицеров (возможно, что все) также входила в состав заговорщиков. Например, братья поручик и прапорщик Удрисы – сыновья видного эсера с дореволюционным стажем. Также прапорщик И.И. Большенцев и подпо-

ручник Л.С. Беляев. Среди солдат и офицеров гарнизона распространялись эсеровские листовки: «Ни капли крови больше. Начнем с большевиками переговоры о мире в залитой братской кровью России. Этим мы сделаем для России больше, чем хочет кучка болтунов. Вникните, товарищи офицеры, солдаты, в эти отрывистые строки истерзанных душ от происходящих событий» (Там же).

Для успешной реализации планов новониколаевские эсеры вошли в контакт с большевиками и договорились о совместной деятельности. В Новониколаевске в переговорах со стороны эсеров участвовал Пославский, а со стороны большевиков Г.И. Щеглов (РГВА. Ф. 21371. Оп. 1. Д. 2394. Л. 27; Государственный архив Новосибирской области (ГАО). П-3. Оп. 17. Д. 4357). Таким образом, «мятеж Барабинского полка» был заранее спланированной совместной операцией эсеров и большевиков. Необходимо отметить, что осуществление подобных договорённостей не могло быть без санкции вышестоящих руководителей сторон.

Какова же была цель мятежников и какую власть они собирались установить? Целью было поставить руководство большевиков перед фактом захвата власти и предложить им заключить мир для борьбы с Колчаком для построения «народной демократической автономной сибирской республики». А как на практике должна была реализоваться система управления властью после захвата города, можно увидеть на примере Иркутского Политцентра. При этом в плен к наступающим красным войскам попали бы основные части Восточного фронта белых, которые в это время двигались в сторону Новониколаевска с запада. Подобная катастрофа случилась под Красноярском, где мятеж удался (Мельгунов, 2005; Петров, 2011. С. 174).

Последовательными и непримиримыми борцами с эсерами были 2-й генерал-квартирмейстер Ставки генерал-майор П.Ф. Рябиков (фактический руководитель борьбы с эсерами – авт.) (Клерже, 2012. С. 227), начальник контрразведки при Ставке полковник Н.П. Злобин, его помощник полковник Иевлев, генерал-лейтенант Н.А. Лохвицкий, начальник контрразведки штаба 2-й армии капитан Н.А. Иванов.

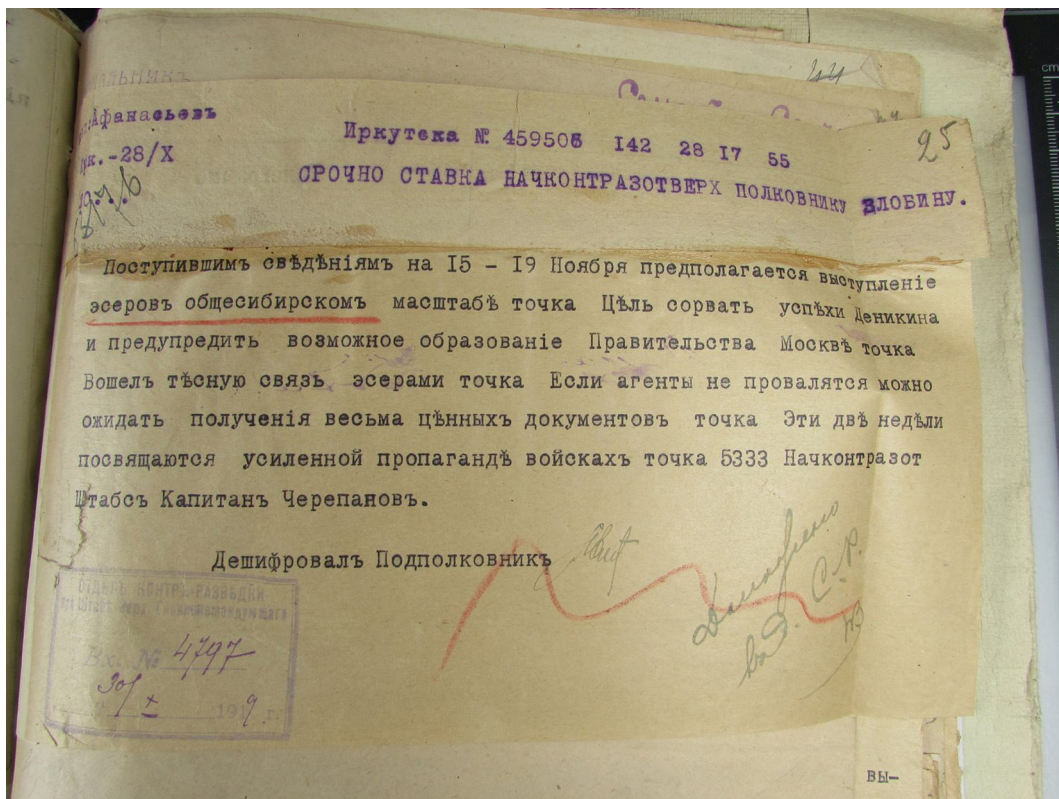
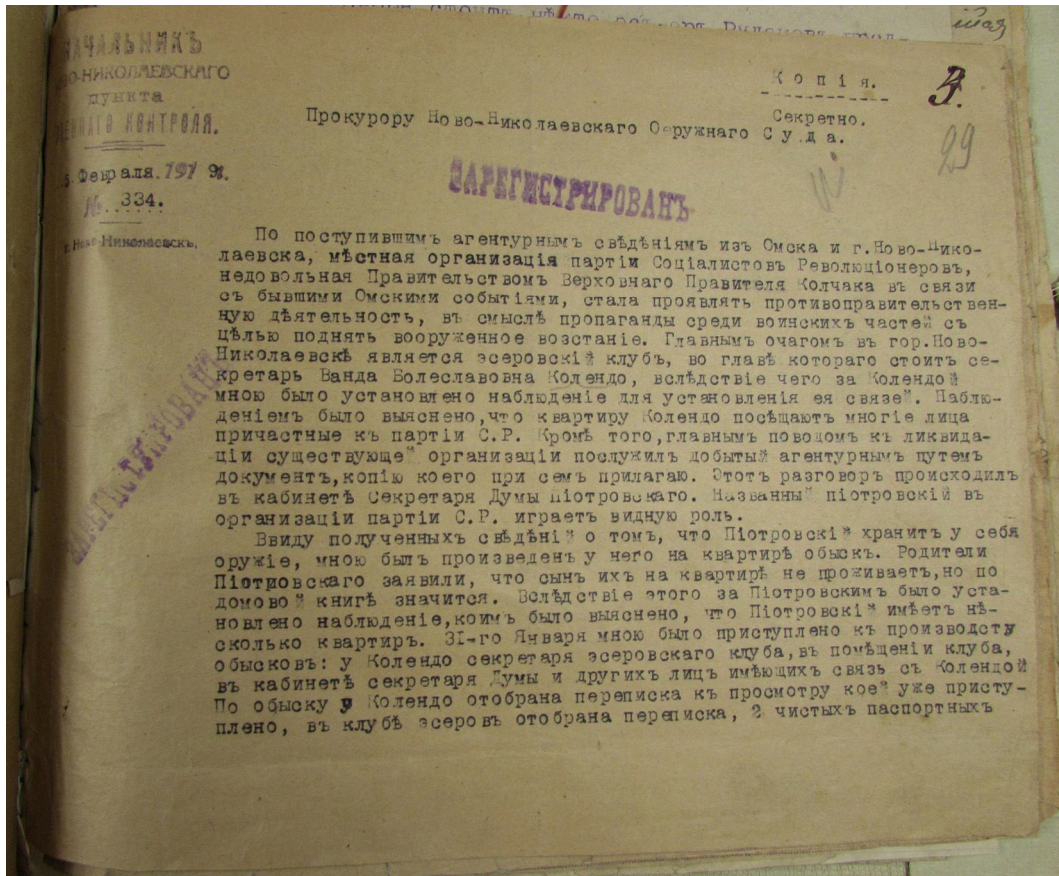

Рис. 6, 7. Донесения контрразведки
 Fig. 6, 7. Reports of intelligence service

Военной контрразведке стали известны планы заговорщиков от Омска до Владивостока. В частности, в рядах новониколаевских заговорщиков у контрразведки был свой агент, который передал в контрразведку список мятежников и их планы (в списке заговорщиков отсутствовала фамилия Ивакина, он был на подозрении, но конкретных фактов, видимо, не было. Сам же Ивакин контактировал с узким кругом лиц из числа заговорщиков). О планируемом восстании и политических целях заговорщиков было донесено лично адмиралу. Подтверждение складывающейся обстановки адмирал мог увидеть и в телеграммах управляющего делами Г.К. Гинса и председателя Совета министров П.В. Вологодского, а также в ходе общения с Вологодским по прямому проводу (Иоффе, 1983. С. 242–243). В курсе планов эсеров была и британская разведка. Но и у мятежников были свои люди в контрразведке, что позволяло им принимать ответные меры вплоть до вычисления и устранения осведомителей (например, были убиты двое агентов разведки во Владивостоке и Иркутске).

В конце ноября Ивакин был вызван в эшелон к генералу Сахарову, находившемуся в Новониколаевске. Сахаров в лоб спросил, есть ли в его части люди, сочувствующие эсерам, на что получил прямой ответ: «Так точно, иначе и быть не может. Наша армия – сибирская, а вся Сибирь – эсеры» (Сахаров, 2017). Сахаров и оказавшийся тут же атаман Сибирского казачьего войска П.П. Иванов-Ринов провели с полковником воспитательную беседу. После чего взяли с него честное слово не пускать в расположение части штатских лиц и отпустили. Находясь в Новониколаевске, командующий Восточным фронтом белых Сахаров понял, что никакой обороны здесь организовать не получится. Новому Главкому генералу Каппелю потом осталось только отменить приказ об операции в районе Новониколаевска.

По мнению контрразведки, заговорщики в Новониколаевске планировали выступить, после того как адмирал Колчак и основные части польских войск покинут город (подтвержденных сведений о планах арестовать Колчака в Новониколаевске, как указывается в ряде исторических работ, пока не

*Рис. 8. Борис Овчуков во время службы в НКВД
(фото из фондов ГАНО)*

*Fig. 8. Boris Ouchakov during his service in the NKVD
(photo from the collection of GANO)*

обнаружено), а к городу приблизятся войска Красной армии. По мнению ряда историков, с наступающими войсками Красной армии была установлена связь (авторами пока подобные документы не найдены). Самого адмирала планировалось арестовать на станции Тайга. Если бы у русских частей не получилось арестовать адмирала, то это должны были сделать чехи (что им и удалось в Нижнеудинске) (РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 132).

Представляется, что в г. Новониколаевске оставшим было необходимо заручиться как минимум нейтралитетом многочисленных и хорошо вооруженных польских частей (три стрелковых полка, один кавалерийский, артиллеристы, штурмовой, инженерный и запасной батальоны, жандармерия). Без нейтрализации поляков тем или иным способом, начинать мятеж было бы безрассудством – силы были слишком неравны. В своих показаниях Пославский писал, что выступление поляков 7 декабря 1919 г. было «предательским» (РГВА. Ф. 21371. Оп. 1. Д. 2394. Л. 34–38). Также и

офицер Барабинского полка И.И. Большенцев в своей автобиографии указывал на «предательское выступление» поляков (Государственный архив Алтайского края (ГААК). Р. 312. Д. 268. Л. 9–12). Это позволяет сделать предположение, что накануне мятежа с польской дивизией было достигнуто некое соглашение. При этом вряд ли бы командование дивизии пошло на подобное соглашение с лидерами местного масштаба. Наиболее подходящим лицом, который мог бы вести переговоры (лично либо через доверенных лиц), представляется помощник командующего Восточным фронтом красных, член РВС 5-й Красной армии, поляк по происхождению, Игнатий Леонович Дзевалтовский (революционер с довоенным стажем). Скорее всего он также согласовал бы свои переговоры с вышестоящим политическим руководством. Поскольку в 5-й польской дивизии было мощное большевистское подполье (4-й польский полк весной 1919 года даже взбунтовался и другие польские части вели с ним бой, после которого 4-й полк был расформирован) (Dyboski, 1922. Р. 128), то для таких переговоров имелись прекрасные возможности и соответствующая агентура. Со стороны новониколаевских большевиков польскую дивизию курировали подпольщицы Е. Бердникова и М. Сухарева-Овечкина. Переговоры по времени совпали с переговорами между Антантой и правительством Пилсудского об установлении будущей границы между Польшей и РСФСР (Мельтюхов, 2001). Вполне возможно, что в ходе переговоров стороны вели консультации с Советским правительством и поэтому просьба большевиков о нейтралитете в Новониколаевске могла найти понимание у польской стороны. Судя по упомянутым фразам Пославского и Большенцева, представляется, что сначала со стороны польской дивизии заговорщикам был обещан нейтралитет. Однако накануне выступления польскими частями были арестованы большевики из числа польских солдат и россиян и, судя по всему, помещены на гауптвахту в Военном городке, где была расквартирована часть польских войск (связано это с провалом переговоров по границе или нет, авторы утверждать не могут). Заговорщики поняли, что что-то пошло не так и они все могут

быть арестованы, а мятеж не удастся, поэтому они были вынуждены начать выступление. Возможно, аресты произвела жандармерия, которая, например, не участвовала в договоренностях. Этот момент ещё предстоит изучить более подробно.

Итак, в ночь с 6 на 7 декабря 1919 г. мятеж начался. К «барабинцам» присоединилась часть 1-го Новониколаевского полка, Военно-топографическое училище и большевистские подпольные рабочие дружины. Полковник Ивакин с основным отрядом отправился на вокзал арестовывать генерала Войцеховского и штаб 2-й армии. Мятежники захватили телеграф, комендатуру, тюрьму и другие объекты. Отряд Бориса Овчукова напал на Военный городок с целью освободить арестованных товарищей и заблокировать польским частям выходы из городка. Отряд Овчукова проиграл бой польским частям – погибших участников его отряда и нашли потом красные бойцы в овраге р. Каменки у Военного городка.

По распространённой версии, на ст. Новониколаевск «ивакинцы» забыли (или не смогли) отключить телефоны у поезда генерала Войцеховского, и он сумел связаться с полковником Румшей, начальником 5-й Польской дивизии (Шиловский, 2019). Возможно, телефоны всё-таки были отключены, а Войцеховский связался с Румшей по радиосвязи, заблокировать которую мятежники не имели возможности. Полковник Румша направил на выручку Войцеховскому польских солдат (какие именно части, пока выяснить не удалось). Поляки после короткого боя (по другим сведениям, боя на станции не было) арестовали Ивакина и чинов его отряда. Вот как описывал это со слов неких очевидцев Вс. Иванов: «Очевидцы рассказывали, что отряд этот («барабинцев» – авт.) долго стоял на перроне в нерешительности. Так же точно держалась и охрана штаба 2-й армии. Но тут вмешался начальник штаба польской дивизии полковник Румша и арестовал всех чинов отряда. Схвачены были и другие барабинцы, в том числе полковник Ивакин» (Иванов, 1994). Общие потери Барабинского полка в ходе мятежа прапорщик Большенцев оценивает в 19 человек офицеров и 100 солдат (ГААК. Р. 312. Д. 268. Л. 9–12). Полные потери дру-

гих частей не известны, но всего было убито, повешено и расстреляно 34 офицера.

Почему Румша пришёл на выручку Войцеховскому, в ответ на этот вопрос у авторов имеются лишь предположения, которые нуждаются в дальнейшей проверке.

Кроме польских частей, в подавлении мятежа участвовали и русские подразделения, в основном, из состава 2-й армии, оставшиеся верными Войцеховскому и адмиралу Колчаку (Архив УФСБ по НСО. Дело № 20820). Некоторые части заняли выжидательную позицию. Например, спешивший для участия в мятеже 3-й Отдельный Образцовый Егерский полк под командованием полковника Григория Ивановича Окунева (предположительно, он был завербован эсерами в Омске), остановился в пригороде Новониколаевска и не принял участие в боях, а его командир тайно отправился в город, чтобы выяснить обстановку. В городе Окунев отправился не куда-либо, а напрямую на явочную квартиру к руководителю мятежа Пославскому, где и узнал, что мятеж уже состоялся с негативным результатом (что еще раз свидетельствует в пользу того, что выступление началось раньше намеченного) (ГАРФ. Ф. Р. 3917. Оп. 14. Д. 1131).

По косвенным сведениям, полк должен был ворваться в город по железнодорожному мосту (Советская Сибирь. Омск. 1919. 25 декабря), предназначенному к взрыву по плану полковника А.С. Кононова. Захват моста, если он планировался, был явно в интересах наступающей Красной армии. Однако мост не был захвачен 3-м Егерским полком по вышеупомянутой причине. Позже, при штурме города частями Красной армии, он был подорван.

После разгрома боевых отрядов мятежников, начались аресты. Однако многим заговорщикам (в том числе и Пославскому) удалось скрыться. Так, например, участник мятежа, офицер Барабинского полка прапорщик И.И. Большенцев, скрывался в домах в закаменной части города, а затем вступил в Красную армию. Также поступил и прапорщик А.П. Быков.

2-й Барабинский полк по приказу Войцеховского был расформирован. Многие его чины скры-

вались по частным домам и соседним деревням. Некоторое оружие, оставшееся от «барабинцев», поступило на вооружение отряда полковника Енборисова (Енборисов, 2014. С. 100). После захвата города красными из уцелевших «барабинцев» был сформирован 2-й Советский Барабинский полк (Ладыгин, 2013. С. 128–131), что также свидетельствует о заслугах «барабинцев» перед Советской властью в ходе мятежа. Новониколаевский же полк расформирован не был, и продолжил отступление на восток с остальными частями белых, получившее потом название Великого Сибирского ледяного похода. По воспоминаниям командира 3-го Барнаульского полка полковника Камбалина в тайге полк сдался в плен красным (Суманосов, Краснощеков, 2009).

Все офицеры 1-й армии, которые оказались в эмиграции, считались среди других бывших белых офицеров предателями. Об этом писал командир 3-го Барнаульского полка Камбалин (Суманосов, Краснощеков, 2009). А кадет Сибирского кадетского корпуса С. Марков, отступавший через Новониколаевск, позднее в эмиграции прямо обвинил все части из Новониколаевска в предательстве: «...до Новониколаевска шли с надеждой на восстановление фронта, рассчитывая на сибирские части... Но в Новониколаевске стало ясно, что сибирские части перешли на сторону красных» (Марков, 2004. С. 190).

Арестованных участников мятежа, которых не убили сразу после подавления, поляки разместили в Новониколаевской городской тюрьме (по сведениям из вторичных источников – также и в городском арестном доме). В частности, подпоручика Капустина, прапорщика Удрис, прапорщика Рушковского. Там же полякам удалось собрать и часть заключенных, выпущенных накануне мятежниками. Утром 9 декабря 1919 г. польский караул передал здание тюрьмы русским частям. Согласно воспоминаниям уцелевшего заключенного тюрьмы, вместо поляков на охрану заключенных заступили некие «анненковцы» (Известия Барабинского уездного ревкома. Каинск. 1920. № 13. 18 февраля). По воспоминаниям сестры заключенного тюрьмы Г.Н. Овечкина, «белобандиты» устроили

расправу над заключенными большевиками и мятежными офицерами: уводили группами во двор и там убивали разными способами. Затем трупы убитых были вывезены в овраг Вагановской (ныне Фрунзе) улицы (это противоречит тому, что потом многие трупы были подобраны красноармейцами прямо во дворе тюрьмы – авт.). Было казнено порядка 100 человек (Воспоминания новониколаевской подпольщицы М.Н. Сухаревой-Овечкиной о событиях 1919 года, записанных ею со слов её брата, заключенного Новониколаевской тюрьмы, машинописная копия без даты с рукописными правками хранятся в Новосибирской государственной областной научной библиотеке). Списки заключенных были уничтожены при взятии тюрьмы мятежниками. Поэтому, чтобы отделить политических – большевиков и «ивакинцев» – от уголовников, в тюрьме была произведена фильтрация. Согласно воспоминаниям другого уцелевшего заключенного, в тюрьму прибыл «комендант города, который любезно собрал нас в кружок, произнес речь. Многие из наших товарищей поверили его лживым словам и открылись ему по душам, благодаря чему тот час же были отселены в отдельную камеру.

...товарищи, назвавшиеся своим настоящим именем, около сорока человек, в ночь были заколоты в подвале тюрьмы» (Известия Барабинского уездного ревкома. Каинск. 1920. № 13. 18 февраля). Заключенные были убиты, предположительно, по устному приказу начальника штаба 2-й армии генерал-майора С.А. Щепихина. Исполнили приказ Отряд особого назначения 2-й армии под командованием полковника И.Г. Макри и Новониколаевский конно-партизанский отряд под командованием помощника командира подпоручика Семёнова (Архив УФСБ по НСО. Дело № 20820). Практически все трупы, найденные потом красноармейцами, были изуродованы. На взгляд авторов, заключенный ошибочно назвал «комендантом» полковника Макри, исполнявшего обязанности начальника гарнизона города (Там же). Для штатского человека что комендант, что начальник гарнизона по сути одно и то же, тем более, что комендант г. Новониколаевска бежал из города 7 декабря (Архив УФСБ по НСО. Дело № 21222пф). К тому же, метод фильтрации очень похож на то, как полковник Макри отделил коммунистов от прочих пленных во время Ледяного похода на ст. Зима (рис. 9).

Рис. 9. Тела убитых заключенных Новониколаевской тюрьмы. Внизу слева – предположительно, тело прапорщика Удриса (фото из сети интернет. URL: <https://amur.narzur.ru/vydayushchiysya-uchenyu-aleksandr-kolchak-on-je-ag/> (дата обращения 5.10.2020)

Fig. 9. Bodies of the killed prisoners of Novo-nikolaevsk's prison. Bottom left-presumably, the body of officer Udris (photo from the Internet. Available at: <https://amur.narzur.ru/vydayushchiysya-uchenyu-aleksandr-kolchak-on-je-ag/> (accessed 05.10.2020)

Какая же судьба постигла самого полковника Ивакина?

Обратимся к воспоминаниям К.В. Сахарова. Вот что он написал: «Через день полковник Ивакин пытался бежать из-под караула и был убит часовым» (Сахаров, 2017).

После подавления восстания было назначено следствие по делу о мятеже и создан военно-полевой суд, председателем которого стал генерал-майор Валериан Владимирович Семёнов, генерал для поручений при С.Н. Войцеховском. Курировал ход следствия, предположительно, С.А. Щепихин. Согласно показаниям секретаря военно-полевого суда поручика Василия Михайловича Степанищева (до мятежа был помощником коменданта Новониколаевска и одновременно сотрудником контрразведки), после суда в купе к полковнику Ивакину зашёл генерал-майор Семёнов и дал ему револьвер с одним патроном. После того как генерал Семёнов вышел, полковник Ивакин застрелился (Архив УФСБ по НСО. Дело № 20820) (рис. 10).

Авторы предполагают, что информацию об убийстве Ивакина при попытке к бегству распространило командование 2-й армии, чтобы избежать развития конфликта с братьями Пепеляевыми, по прямому проводу потребовавшими освобождения полковника.

Жизненный путь Аркадия Васильевича Ивакина, крещённого в Новоникольской церкви, закончился в Новониколаевске, который в обиходе называли Ново-Никольском, или просто Никольском...

Могила полковника Ивакина не сохранилась, – предположительно, на её месте теперь жилой дом.

Библиографический список

- Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Москва: Центрполиграф, 2017. 735 с.
Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли. Москва: Крафт+, 2007. 704 с.
Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. Москва: Вече, 2014. 288 с.

Рис. 10. Генерал-майор В.В. Семенов (фото из сети Интернет. URL: <http://grwar.ru/persons/person/2145/> (дата обращения 5.10.2020)

Fig. 10. Major General V.V. Semenov (photo from the Internet. Available at: <http://grwar.ru/persons/person/2145/> (accessed 05.10.2020)

Нанесённый заговорщиками в г. Новониколаевске и других городах удар в спину белому фронту стал причиной окончательной катастрофы антибольшевистского движения на Востоке и одним из факторов сокрушительного поражения режима адмирала Колчака. Но участникам заговора это не принесло успеха или жизненного счастья – конечные цели мятежа в итоге достигнуты не были, большинство заговорщиков было расстреляно победителями в Гражданской войне. В частности, практически все заговорщики из числа военных, оставшихся в СССР, были расстреляны по так называемому «делу генерала Болдырева».

References

- Boldyrev V.G. (2017) Directory. Kolchak. Interventionists. Moscow: Tsentrpoligraf. 735 p. (In Russ.)
Gins G.K. (2007) Siberia, the allies and Kolchak. A turning point in Russian history 1918–1920. Moscow: Kraft+. 704 p. (In Russ.)
Enborisov G.V. (2014) From the Urals to Harbin. Orenburg Cossack Army. Moscow: Veche. 288 p. (In Russ.)

Ефимов А.Г. С Ижевцами и Воткинцами на Восточном фронте. Статьи, письма, документы. Москва: Айрис-Пресс, 2013. 600 с.

Иванов Вс.Н. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний восток, 1994 № 12. С. 3–75. URL: <http://east-front.narod.ru/memo/ivanov.htm>. (Дата обращения 05.09.2020)

Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М.: Мысль, 1983. 294 с.

Клерже Г.И. Революция и Гражданская война в России. Личные воспоминания. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2012. 542 с.

Котомкин А.Е. О чехословацких легионерах в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака / сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2004. С. 575–582.

Ладыгин И.В. Новониколаевск в военном мундире 1904–1920 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013. 152 с.

Марков С.В. Пятьдесят лет тому назад. Воспоминания о Великом Сибирском походе и о борьбе с красными в Забайкалье // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С.В. Волков. М.: Центрполиграф, 2004. С. 185–204.

Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2-х кн. М.: Айрис-Пресс, 2005. Кн. 2. 496 с.

Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001. 464 с.

Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М.: Айрис-Пресс, 2009. 400 с.

Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых : воспоминания, документы. М.: Айрис-Пресс, 2011. 544 с.

Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. 480 с.

Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: АСТ, Ермак, 2003. 695 с.

Ситников М.Г. Пермь пала. Пермь: Форвард-С, 2016. 288 с.

Суманосов В.А., Краснощеков А.А. Забытый полк: Страницы истории 3-го Барнаульского полка Белой армии, 1918–1922 : [воспоминания, документы и другие материалы]. Барнаул: Издат. дом «Барнаул», 2009. 317 с.

Шиловский М.В. Новониколаевск осенью – зимой 1919 г. // Гражданская война на Востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Новосибирск, 18–20 ноября 2019 г. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2019. С. 233–242.

Efimov A.G. (2013) With “Izhevsk” and “Votkinsk” on the Eastern front. Articles, letters, documents. Moscow: Airis-Press. 600 p. (In Russ.)

Ivanov Vs.N. (1994) Exodus. A story about time and yourself. *Dal'nii vostok = Far East*. P. 3–75. (In Russ.) Available at: <http://east-front.narod.ru/memo/ivanov.htm>. (accessed 05.09.2020)

Ioffe G.Z. (1983) Kolchak's adventure and its collapse. Moscow: Mysl'. 294 p. (In Russ.)

Klerzhe G.I. (2012) Revolution and Civil War in Russia. Personal memory. Novosibirsk: State Public Scientific and Technical Library SB RAS. 542 p. (In Russ.)

Kotomkin A.E. (2004) About Czechoslovak Legionnaires in Siberia. Admiral Kolchak's Eastern Front. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 575–582. (In Russ.)

Ladygin I.V. (2013) Novonikolaevsk in military uniform 1904–1920. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 152 p. (In Russ.)

Markov S.V. (2004) Fifty years ago. Fifty years ago. Memories of the Great Siberian Campaign and the fight against the Reds in Transbaikalia. *Velikii Sibirskii Ledyanoi pokhod = The great Siberian Ice campaign*. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 185–204. (In Russ.)

Mel'gunov S.P. (2005) The Tragedy of Admiral Kolchak. In 2 books. Moscow: Airis-Press. Book 2. 496 p. (In Russ.)

Mel'tyukhov M.I. (2001) Soviet-Polish wars. Military-political confrontation, 1918–1939. Moscow: Vechе. 464 p. (In Russ.)

Molchanov V.M. (2009) The Last White General. Oral memoirs, articles, letters, documents. Moscow: Airis-Press. 400 p. (In Russ.)

Petrov P.P. (2011) From the Volga to the Pacific Ocean in the ranks of the Whites. Memoirs, documents. Moscow: Airis-Press. 544 p. (In Russ.)

Sakharov K.V. (2017) White Siberia. Internal war in 1918–1920. Moscow: The State Public Historical Library of Russia. 480 p. (In Russ.)

Serebrennikov I.I. (2003) Civil War in Russia: the great departure. Moscow: AST, Ermak. 695 p. (In Russ.)

Sitnikov M.G. (2016) The Perm fell. Perm: Forvard-S. 288 p. (In Russ.)

Sumanosov V.A., Krasnoshchekov A.A. (2009) The forgotten regiment. Pages of the history of the 3rd Barnaul regiment of the White Army, 1918–1922. Memories, documents and other materials. Barnaul: Izdat. dom “Barnaul”. 317 p. (In Russ.)

Shilovskii M.V. (2019) Novonikolaevsk in autumn – winter 1919. *Grazhdanskaya voina na Vostoke Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1922 g.)*. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk, 18–20 noyabrya 2019 g = Civil War in the East of Russia (November 1917 – December 1922)*. Collection of

URL: <http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevsk-osenyu-zimoy-1919-g.html> (Дата обращения 03.10.20)

Dyboski R. Siedem lat w Rosji I na Siberji (1915–1920).
Krakow, 1922. 256 p.

Сведения об авторах

Ладыгин Игорь Валерьевич,

кандидат технических наук, независимый
исследователь, член Новониколаевского военно-
исторического клуба,
630123, г. Новосибирск, п/о 123 д/в Ладыгину Игорю
Валерьевичу, Россия,
✉ e-mail: ladyginiv@rambler.ru

Гончаров Юрий Иванович,

инженер-химик-технолог, независимый исследователь,
658059, г. Барнаул, ул. Набережная, 36, Россия,
✉ e-mail: nmn18@ya.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подго-
товку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интере-
сов.

Все авторы прочитали и одобрили окончатель-
ный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 28 октября 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
19 ноября 2020 г.
Принята к публикации 30 ноября 2020 г.

*materials of the All-Russian scientific conference with inter-
national participation. Novosibirsk, November 18 –20, 2019.*
Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN. P. 233–
242. (In Russ.) Available at:
[http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevsk-osenyu-zimoy-
1919-g.html](http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevsk-osenyu-zimoy-1919-g.html) (accessed 3.10.2020)

Dyboski R. Siedem lat w Rosji I na Siberji (1915–1920).
Krakow, 1922. 256 p.

Information about the authors

Igor V. Ladygin,

Cand. Sci. (Technical), independent researcher, fellow of
Novonikolaevsk military-historical club,
do vostrebovania Ladyginu Igoryu Valerievichy, Post
Office 123, Novosibirsk 630123, Russia,
✉ e-mail: ladyginiv@rambler.ru

Yuriy I. Goncharov,

chemical engineer-technologist, independent researcher,
36, Naberezhnaya street, Barnaul 658059, Russia,
✉ e-mail: nmn18@ya.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manu-
script.

Article info

Received October 28, 2020.
Received November 19, 2020.
Accepted November 30, 2020.